

Список использованной литературы:

1. [Електронний ресурс] // Стан та структура злочинності в Україні станом на 20 листопада 2012 року. – Режим доступу : <http://mvs.gov.ua/mvs/control/main/uk/publish/article/762153>.
2. Быков В. М. Психологические основы расследования групповых и организованных преступлений / В. Быков // Законность . – 1996. – № 4. – С. 22.
3. Козлов А. П. Соучастие: традиции и реальность. / А. П. Козлов. – СПб., 2001. – 362 с.
4. Малый толковый словарь русского языка / под ред. Лопатина В. В., Лопатиной Л. Е. – М. : Рус. яз., 1990. – 704 с.
5. Панов М. И. Щодо поняття організованих злочинних груп // Проблеми боротьби з організованою злочинністю в регіоні (на матеріалах Харківської та Полтавської областей) : зб. матер. міжнар. наук.-практ. конф., 27 квітня 1999 р. – Х. : Право, 2000. – 563 с.
6. Арутюнов А. А. Соучастие в преступлении / А. А. Арутюнов. – М.: Стартут, 2013. – 408 с.
7. Гаухман Л. Д., Максимов С. В. Ответственность за организацию преступного сообщества // Законность. – № 2. – 1997. – С. 13.
8. Шатов С. А. Соучастие в преступлении : уч. пособ. / С. А. Шатов. – СПб., 2012. – 213 с.
9. Протидія організований злочинності у сфері торгівлі людьми / За заг. ред. Борисова В. І. та Гутової Н. О. – Х. : Одіссей, 2005. – 288 с.
10. Галиакбаров Р. Р. Квалификация преступлений по признаку совершения их организованной группой / Р. Р. Галиакбаров // Российская юстиция. – 2000. – № 4. – С. 47-48.
11. Кадников Н. Г. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Н. Г. Кадников. – М. : Книжный мир, 2005. – 888 с.
12. Галиакбаров Р. Р. Групповое преступление. Постоянные и переменные признаки / Галиакбаров Р. Р. – Свердловск : СЮИ, 1973. – 98 с.
13. Новий тлумачний словник української мови в 4-х т. /укладачі: В. Яремко, О. Сліпушко. – К. : Яконіт, 1998. – 994 с.
14. Експрес-інформація про стан злочинності на території України за 12 місяців 2010 року. – Департамент інформаційних технологій. – К., 2011.

ПРИНЦИП ВЕРХОВЕНСТВА ПРАВА КАК КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ОСНОВА РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА УКРАИНЫ

Л. ПАРАЩУК,
соискатель кафедры философии права и юридической логики
Киевской национальной академии внутренних дел

SUMMARY

In the article influence of principle of supremacy of law is probed on the civil law sphere of legal reality of modern Ukraine. In particular, the analysis of principle of supremacy of law, which opens up through his basic criteria – freedom, equality and justice is carried out. Grounded, that due to influence of principle of supremacy of law on a civil legislation, the maximal providing of civil legal relations is arrived at, that promotes their quality. It is proved that in civil law generalized expression essence of the phenomenon which reflecting objectively existing reality and the laws that exist in it, reflected in the basic principles of civil law. They are an expression of autonomy, individuality, freedom of members of civil relations.

Key words: principle of supremacy of law, valuation of right, freedom, civil legislation.

* * *

В статье исследуется влияние принципа верховенства права на гражданско-правовую сферу правовой реальности современной Украины. В частности, осуществлен анализ принципа верховенства права, который раскрывается через его основные критерии – свободу, равенство и справедливость. Обосновано, что благодаря влиянию принципа верховенства права на гражданское законодательство достигается максимальное обеспечение гражданско-правовых отношений, что, в свою очередь, повышает их качество.

Доказано, что в гражданском праве обобщенное выражение сути явления (которым являются гражданские правоотношения), которое отражает объективно существующую реальность и закономерности, которые в ней существуют, отражено в основных принципах гражданского законодательства. И они, как восходящие идеи, являются выражением автономии, индивидуальности, свободы участников гражданских правоотношений.

Ключевые слова: принцип верховенства права, ценности права, свобода, цивильное законодательство.

Постановка проблемы. Верховенство права является принципом, который призван гарантировать обеспечение прав человека и, таким образом, имеет значение практически для всех отраслей права, в том числе и гражданского. Исследование ценностей права, их взаимосвязи с основными человеческими ценностями, на которых основаны гражданско-правовые отношения, в частности договорные, отношения собственности, личные неимущественные отношения и т. д., способствует выяснению влияния принципа верховенства права на развитие гражданского законодательства.

Aктуальность темы исследования. Правовой анализ и изучение состояния современных право- вых исследований дают основания утверждать о недооценке роли принципа верховенства права в развитии отрасли гражданского права. Несмотря на пристальное внимание ученых к рассмотрению отдельных аспектов выбранной нами тематики, комплексный подход к исследованию принципа верховенства

права как концептуальной основы развития гражданского законодательства до сих пор осуществлен не был. Устранение данного пробела будет способствовать не только совершенствованию гражданского законодательства, но и практике его применения.

Состояние исследования. Исследование отдельных аспектов принципа верховенства права как философско-правовой категории осуществляется

лись как зарубежными, так и отечественными учеными, среди которых: Алексеев С., Бандура О., Хайек Ф., Головатый С., Орлова Е., Соловьев В., Шемшученко Ю. и др. С цивилистической позиции реализация исследуемого нами принципа в гражданских правоотношениях была предметом исследования цивилистов: Дзеры А., Довгерта А., Кузнецовой Н., Луць В., Пунды А., Стефанчука Р. и др.

Целью и задачей статьи является осуществление комплексного исследования принципа верховенства права как концептуальной основы развития гражданского законодательства.

Изложение основного материала.

Одним из главных шагов к построению правового государства и гражданского общества является существование в государстве правовой системы, основанной на юснатуралистических принципах, в связи с чем повышается роль тех отраслей права, нормы которых обеспечивают субъекту реальную возможность реализации собственного потенциала для достижения жизнеобеспечивающих целей. Среди таких отраслей доминирующее место принадлежит гражданскому праву, поскольку именно в частной сфере члены общества имеют возможность реализовать свой природный потенциал, а право через ценности, включая свободу, справедливость и равенство, способствует этому. Опираясь на них, человек способен активизироваться, взаимодействовать с другими, превращаясь в личность. Принцип верховенства права как правовая ценность при этом становится определяющим фактором, который ориентирует законодательство на правовое развитие, основанное на основных ценностях права. Он, будучи основополагающим, нормативно закреплен во многих международных организациях (ЕС, СЕ, ОБСЕ), и также нашел свое нормативное отражение в национальном законодательстве. В частности, в ст. 8 Конституции Украины провозглашено, что в Украине признается и действует принцип верховенства права [1]. Заявив принцип верховенства права в качестве определяющей правовой ценности, Конституция Украины определила магистральную линию правового развития, когда вся иерархия правовых ценностей со-

временной Украины выстраивается в согласовании с верховенством права [2, с. 10]. В сочетании с положениями других статей Основного закона, в которых, в частности, провозглашено человека, его личностные блага (жизнь, здоровье, честь и др.) наивысшей социальной ценностью, а утверждение и обеспечение прав и свобод человека — главной обязанностью государства в нашей стране и т. д., на законодательном уровне были заложены приоритетное положение человека и его частных интересов в обществе, установлено требование по воплощению положений Конституции в отраслевых нормативных актах.

Одной из отраслей права, существование которой невозможно представить вне принципа верховенства права, является гражданское право, поскольку, как справедливо отмечает С. Алексеев, именно гражданские законы настойчиво превращают свободу людей в повседневную и само собой понятную данность. Непрерывно повторяясь, попадая во все уголки нашего человеческого бытия, гражданские законы как ничто другое способны «приручить к себе людей» — стать незыблемыми правилами, которые входят в жизнь, в повседневную действительность, в самую прозу наших жизненных дел [3, с. 390].

Однако формирование базисных правовых ценностей, к которым относится и принцип верховенства права, на законодательном уровне и ориентирования на них общества недостаточно. Для того, чтобы человек захотел и смог найти средства их воплощения, они должны стать мотивами деятельности. Если нет, ценности игнорируются или становятся средствами манипуляции в корыстных целях.

Несмотря на популяризацию идеи верховенства права в нашем государстве, закрепление ее в законодательстве, Украина делает первые шаги к реализации данного принципа. Длительное кризисное состояние экономики, отсутствие необходимых предпосылок мешают воплощению его в жизнь, наделяя декларативным характером. Причина в том, что принцип верховенства права достигает своей цели в развитом гражданском обществе с устойчивыми гражданско-правовыми связями между

членами общества. Сама теория верховенства права возникла в странах, где получили распространение капиталистические отношения производства, обмена и распределения товаров, а значит, индивид привык рассчитывать на самого себя в процессе жизнедеятельности и главной его целью было избавиться от произвола, источником которого изначально был абсолютизм, а затем — правительство [4, с. 224]. Одним из существенных препятствий для реализации принципа верховенства права является его неоднозначное толкование. С. Головатый, критикуя подходы украинского ученого к исследованию феномена «верховенство права», отмечает, что они сводятся к прямолинейно-механистическому (заключающемуся в исследовании отдельных элементов словосочетания «верховенство права» и их сочетании) и ограничительно-сужающего (что «характеризуется тем, что авторы выстраивают понимание верховенства права и объясняют его в рамках соотношения: «малое-большое» или «частица-целое») [5, с. 68]. Несмотря на довольно дельные замечания, следует обратить внимание на то, что украинское общество, в том числе и юристы находятся на начальном этапе познания права в его «настоящем» понимании. «Верховенство права», пройдя сложную эволюцию в западных государствах, на территории постсоветского пространства только начинает завоевывать свое место. И камнем преткновения остается не только толкование термина «верховенство права», но и его определяющего термина «право», который большинством отождествляется с термином «закон».

Право есть явлением многоуровневым и многомерным. Оно существует на уровне соответствующих идеалов, принципов, причем общечеловеческих и общечеловеческих, в том числе на уровне идей справедливости, гуманизма, свободы, равенства. Второй уровень — это уровень конкретных моделей юридических норм с их субъективными правами и юридическими обязанностями. Это то, что мы называем законодательством в широком смысле этого слова. И третий уровень — это уровень права реальной жизни, уровень правоотношений [6, с. 7]. Право по своей сути является институтом,

созданным людьми для упорядочения свободы, предоставления ей определенности и обеспеченности. Высокими ценностями жизни, выраженными в правовых предписаниях, считаются автономия и самодостаточность, то есть личная свобода [7, с.93]. Право, по мнению А. Бандуры, дает возможность согласовать присущие каждому члену общества притязания свободы, вообще разумно разрешать конфликты в обществе, создать условия безопасности для его членов, обеспечить надежный и гарантированный простор для деятельности человека. Причем таким образом, чтобы высвободить социальную энергию и сделать возможным функционирование и дальнейшее развитие общества. Причина, по его мнению, заключается в том, что право обеспечивает регламентацию указанных процессов, привнося к социальной ситуации нормативные начала, регулируя социальные отношения с помощью четко определенных в формальном отношении норм [8, с. 44].

Свобода фактически является правом в субъективном смысле. Моим правом поступать так, как я хочу (мера возможного поведения), но при этом не нарушая право такого же как я субъекта (границы моего возможного поведения). Своим всеобщим масштабом и равной мерой право выражает, измеряет, «отмеряет» и оформляет именно свободу в человеческих взаимоотношениях, свободу индивида. Разрешения и запреты права представляют собой нормативную структуру или оформленность свободы в общественном существовании людей, границы достигнутой свободы, границы между свободой и несвободой на соответствующей стадии исторического прогресса [9, с. 5]. Само естественное право, воплощая общий опыт многих поколений и народов, является выражением свободы каждого индивида. Как человек не может жить без свободы, так и государство как средоточие общественного интереса не может существовать без права. Из свободы отдельного человека образуется сильное мощное государство. Там, где отрицается свободная индивидуальность, личность, правовое значение физического лица, там нет и не может быть права, там не может быть и каких-ли-

бо действительно правовых индивидуальных и других (групповых, коллективных, институциональных и т. д.) субъектов права, действительно правовых законов и правовых отношений и в обществе в целом, и в различных конкретных сферах общественной и политической жизни [9, с. 9]. Уравнивая всех по формальному принципу, право, не требуя принудительного самосовершенствования или проявлений духовной и социальной свободы, оказывается условием реализации человеческих способностей именно тем, что отдает их реализацию на личное усмотрение граждан [10, с. 247].

Существование гражданских отношений без свободы невозможно, поскольку эта сфера характеризуется минимальным влиянием власти на отношения между субъектами, что позволяет им по своему усмотрению выбирать модель своего поведения, взаимно согласовав интересы с другими субъектами, которыми могут быть не только частные лица, но и субъекты властных полномочий. Благодаря правовому методу частного права, который характеризуется диспозитивностью, юридическим равенством и автономностью сторон, обеспечивается реализация прав и свобод человека, что в свою очередь, дает каждому субъекту возможность выбирать свободный вариант поведения. Автономия человека является идеальной основой для формирования личности на основе рационального выбора возможных действий, образа жизни в целом, руководствуясь собственной системой ценностей и собственными ценностными ориентациями [11, с. 69].

Несмотря на максимальную свободу, которая наибольшее проявление в гражданском праве находит в договорных правоотношениях, отношениях собственности, сосуществование и взаимное согласование частных интересов субъектов с различными жизненными концепциями требует правового регулирования, которое должно быть основано на принципах, отражающих важнейшие человеческие ценности – достоинство, свободу, справедливость и т. д. Так, реальное существование свободы в договорных отношениях возможно только при наличии зрелого общества, в котором добровольная

взаимосогласованность достигается не благодаря принуждению, а является результатом развития свободы. Такая свобода достигается не вдруг, она должна быть воспитанная поколениями и стать необходимой и понятной для общества. Невозможно достичь высокой степени свободы в обществе, где таких традиций нет и где отсутствует понимание сущности свободы. Бенджамин Констант говорил, что свобода является идеалом, которого не будут придерживаться, пока его не примут как основной принцип, управляющий всеми отдельными действиями законодательства. Где упорно придерживаются иного правила, считая его высоким идеалом, который не терпит компромисса ради материальных преимуществ, идеалом, который должен стать основой всех постоянных мероприятий, – свободу почти определенно уничтожат частичные посягательства [12, с. 74-75].

А. Орлова отмечает, что именно гражданское общество выдвигает на авансцену социально активную позицию личности, инициативу и самодисциплину, самодеятельность и предприимчивость, определенную меру требовательности, и, прежде всего, к самому себе. Это предполагает добросовестное выполнение личностью своих обязанностей... ...В личности в процессе общения и взаимодействия в обществе производится нормативно-ценностная система, своего рода «внутренний мир человека», который состоит из внутренних регуляторов его поведения. И, если человек согласует свое поведение с правовыми требованиями, так как это полезно и необходимо для него, его семья, общества в целом, у него вырабатывается установка на свободное правовое поведение, равное поведению других [13, с. 59].

Важным моментом гражданских правоотношений является то, что при осуществлении права личности должны соблюдать не только закон, но и моральные принципы общества. Наделяя категорию «моральные основы общества» обязательной силой, законодатель тем самым подчеркивает необходимость осуществления права на началах справедливости. Как справедливо заметил русский философ В. Соловьев, несоответствие между нравственностью и положительным

правом, между справедливостью и законом есть явлением обычным в истории... ...а нравственные требования должны иметь в себе такую безусловную внутреннюю обязательность, которая, может быть, совершенно отсутствует в постановлениях права положительного [14, с. 21]. Моральные основы общества в гражданском праве отражают ту систему устоявшихся взглядов, сложившуюся в сознании людей на основе их представлений о добре, человечности, достоинстве, совести, справедливости и несколько отличаются и от самого понятия нравственности, которое является еще более общим... ...гражданское право основывается на общечеловеческих моральных ценностях, пронизано идеей верховенства права, что соответствует естественным правам физического лица и высшей справедливости [15].

«Кодексом частной жизни», регулирующим гражданские отношения в современной Украине является Гражданский кодекс Украины (далее – ГК Украины), принятый 16 января 2003 [16]. Идеи свободы, равенства, справедливости нашли свое воплощение в общих началах гражданского законодательства (недопустимость произвольного вмешательства в сферу личной жизни человека, свобода договора, справедливость, добросовестность и разумность и др. (ст. 3). Кроме указанной статьи, принципы пронизывают практически все нормы гражданского законодательства, которые должны соответствовать указанным принципам. Как уместно высказался С. Братусь: основные принципы любой отрасли права мы должны обнаружить в самых нормах, составляющих в совокупности данную отрасль [17, с. 22].

Воплощение в гражданском законодательстве основных правовых ценностей, которые формируют его принципы, является чрезвычайно актуальным, учитывая то, что принципы гражданского права, будучи положениями естественного права, являются относительно новыми для нашего общества, которое воспитывалось на исповедуемых советской властью доктами. В отличие от публичного права, где отношения построены на принципах власти и подчинения, в частном праве отношения основаны на юридическом

равенстве, свободном волеизъявлении и имущественной независимости их участников, что дает им возможность по своему усмотрению осуществлять свои права. А. Довгерт отмечает, что концептуально ГК Украины разрабатывался на основе естественно-правовых теорий, согласно которым законы государства не регулируют отношения, а лишь отчасти стремятся приблизиться (совпасть) к конфигурации правоотношения, что исходит непосредственно от «Космоса», «Бога», «Ума» или «Логоса». Именно поэтому в ГК Украины наиболее полно воплотились идеи верховенства права [9, с. 84]. ГК Украины в целом сыграл определяющую роль в достижении личной свободы человека, построении жизни на основе собственной системы ее ценностей и жизненных ориентиров. Особое место в цивилистике отведено личным неимущественным правам личности и гражданина. Не умаляя значения имущественных прав, законодатель признал их первичными по отношению к имущественным правам (ст. 1), подчеркнул значение неимущественных прав как неотъемлемых от человеканосителя этих прав. Кроме того, перечень личных неимущественных прав, установленных Конституцией Украины, ГК Украины, не является исчерпывающим, а, следовательно, список неимущественных прав человека является открытым. Законодатель, признавая неограниченную множественность личных неимущественных прав, взяв их под свою охрану и обеспечив защиту, фактически отказывается от теории октроированных («даренных») прав, предоставленных лицу добром волей государства или законодателя, и признает их естественный характер [17, с. 229]. В противовес советскому законодательству, в котором неимущественные права не фигурировали, защита прав, даже не установленных законом, но соответствующих основным принципам права, является показателем антропоцентристической направленности отечественного законодательства, его соответствия международно-правовым подходам к защите всех неимущественных прав, которые могут принадлежать человеку.

Выводы. Одной из основных целей осуществления правовой реформы, ко-

торая длится в Украине уже более двадцати лет и предусматривает качественные изменения, в том числе законодательной функции, является приведение в соответствие принципу верховенства права гражданского законодательства. Закрепление на конституционном уровне этого принципа стало требованием построения гражданского законодательства на основе правовых ценностей – свободы, равенства и справедливости. Вместе с тем «камнем преткновения» до сих пор остается вопрос соотношения права и закона, что в гражданском праве, в случае отождествления этих двух категорий, приводит к искажению понимания принципа верховенства права, нивелирования правовых ценностей, уничтожению свободы, увеличению влияния властных структур на гражданские правоотношения. А это, в свою очередь, тормозит демократические преобразования правовой системы в Украине, что напрямую влияет на качество гражданских правоотношений.

Список использованной литературы:

1. Конституція України, прийнята на п'ятій сесії Верховної Ради України 28.06.1996р. // Офіційний вісник України. – 2010. – № 72/1 (спеціальний випуск).
2. Козюбра М. Принцип верховенства права у конституційному правосудді // Закон и бизнес, 22-30 квітня 2000 р. – № 17. – С. 10.
3. Алексеев С. С. Восхождение к праву. Поиски и решения. 2-е изд., перераб. и доп. / С. С. Алексеев. – М.: Издательство НОРМА, 2002. – 608 с.
4. Принцип верховенства права: проблеми теорії та практики : монографія ; у 2-х кн.; за загред. Ю.С. Шемшученко / Інститут держави і права ім. В. М. Корецького НАН України. – Київ : Юридична думка, 2008. – 2 кн. – 344 с.
5. Головатий С. ВЕРХОВЕНСТВО ПРАВА, або ж ПРАВОВЛАДДЯ: вкотре про доктринальні манівці вітчизняної науки // Право України, 2010. – № 5. – С. 64-75.
6. Верховенство права. Законодавчий бюллетень, Київ, 2005. – IREX U – Media 2005. – С. 7).

КОНСТИТУЦИОННАЯ ЮСТИЦИЯ В МЕХАНИЗМЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

И. ПЕТРИВ,

аспирант кафедры конституционного права
Национального университета «Одесская юридическая академия»

SUMMARY

The development of modern society and the state requires approval and guarantee of human rights not only to the national legal means, but with the help of the international institutions. There is a necessity for research institute of constitutional justice, as an effective mechanism of protection of human rights. Experience in countries which allowed appeal to the Constitutional Court with the individual complaint, shows that this right, like no other, ensures compliance with constitutional rights, and foster confidence in ordinary people is that they live in a democratic state.

Key words: Constitutional Court, constitutional justice in Eastern Europe, functions of the constitutional justice, constitutional complain, human rights, constitutional rights.

* * *

Развитие современного общества и государства предполагает утверждение и гарантирование прав человека не только национальными правовыми средствами, но и с помощью созданных мировым сообществом правозащитных институтов. Актуальным является исследование института конституционной юстиции как эффективного средства в механизме защиты прав и свобод человека и гражданина. Введение института конституционной жалобы будет иметь положительное значение для развития механизма защиты прав и свобод человека и гражданина в Украине как в государстве, которое развивается в русле идей верховенства права и приоритета прав человека.

Ключевые слова: Конституционный Суд, конституционная юстиция в Восточной Европе, функции конституционной юстиции, конституционная жалоба, права человека, конституционные права.

Постановка проблемы. Человекоцентристский вектор развития современного общества и государства предполагает утверждение и гарантирование прав человека не только национальными правовыми средствами, но и с помощью созданных мировым сообществом правозащитных институтов. Динамика общественных отношений, глобализационные процессы, стремительное развитие гражданского общества требуют постоянного усовершенствования существующих механизмов защиты прав и свобод человека и гражданина.

Актуальность темы исследования. На современном этапе функционирования государства и общества, актуализируются вопросы, связанные с формированием и обеспечением действенности механизма защиты прав и свобод человека и гражданина. Развитие национального механизма защиты прав и свобод человека в русле международных стандартов и положительной практики других государств и есть тем приоритетным направлением усовершенствования существующего механизма защиты прав человека, особая роль в котором принадлежит органам конституционной юстиции.

Целью и задачей данной работы являются определение места и роли Конституционного Суда Украины в

механизме защиты прав и свобод человека; характеристика функции защиты прав и свобод человека с позиции системного анализа полномочий конституционной юстиции в Украине; выделение основных тенденций к усовершенствованию и развитию конституционной юстиции в Украине в аспекте защиты прав человека; анализ опыта государств Восточной Европы в сфере защиты прав и свобод человека посредством органов конституционной юстиции.

Состояние исследования. Следует отметить, что существует ряд научных работ, в которых авторы исследуют теоретические и практические аспекты правозащитной деятельности органов конституционной юстиции. Так, необходимо отметить работы таких ученых,